ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ I

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ЭФФЕКТ ГЕЛЛЕРА+

— Кормовой экран, — сказал Торкуора, прибыв на командную палубу.

— Есть кормовой экран, — ответил техножрец-капитан Вольтрам, выводя на экраны пикт-канал, транслировавший вид с кормы ковчег-крейсера.

Техножрец протопал через мостик в своём бронированном костюме, сотрясая обслуживаемые сервиторами рунные банки. Его сопровождал телохранитель, единица Халдрон-44 Стройка. Раздирающий палубу своими траками уничтожитель терпеливо ждал новых приказов. Палубные жрецы, трансмеханики и сервиторы заметили прибытие своего хозяина, но в этот момент всё внимание находившихся на командной палубе было приковано к экранам, где разворачивалась катастрофическая сцена.

Пикт-канал показывал умирающий мир. Как и «Мистраль», крейсера и фрегаты Адептус Механикус покинули свои орбиты и уходили прочь от Велханос Магна на полной скорости, сверкая выхлопами двигателей. Войсковые транспорты скитариев, корабли-кузницы, ковчег-фрейтеры Механикус и храмовые баржи Коллегии Титаника разгонялись следом за ними на субсветовой скорости. Кто-то только выходил на орбиту, а некоторые суда, вроде гигабарж и ковчегов-фрейтеров, всего лишь несколькими минутами ранее покинули поверхность планеты, неся в себе боевые машины Ординатус и богомашины Титанов.

Флот Торкуоры был не единственным оставившим планету. Боевая баржа «Разрушитель Наковален», окружённая ударными крейсерами и эсминцами Железных Воинов, говорила о том, что Идрисс Крендл отдал приказ своим войскам покинуть мир-кузницу. Торкуора мог только предположить горячность ярости, охватившей Военного Кузнеца, который захватил и подчинил себе мощную и производительную планету-кузницу только для того, чтобы потерять всё в итоге.

Техножрец внёс свой вклад в разворачивающееся внизу катастрофическое зрелище умирающего мира. Устройство Геллера было успешно взорвано в глубине шахт Каньона Ортокус, недалеко от демонического сердца планеты. При тестовом подрыве первого устройства эффект Геллера быстро распространился сквозь варп-шторм Великого Вихря, укрепляя стабильность реальности в огромном объёме пространства и отгесняя прочь разрывы метрики, через которые в реальность проникал Имматериум.

Торкуора мог только гипотетически предполагать, что детонация бомбы Геллера внутри планеты может отсрочить или задержать внешние проявления эффекта. Но, осматривая ужасы

разрушений Велханос Магна, архимагос не верил, что подобное сдерживание продлится очень долго. Планета медленно выворачивалась наизнанку.

Прокатившиеся по всей поверхности землетрясения и возникшие разломы были заметны даже из пустоты космоса. Огромные отметины на лице планеты — индустриальные ландшафты, искажённые и искривлённые порчей, Храмы-Кузницы, посвящённые потусторонним сущностям и изрытые кратерами пустоши, на которых сражались слуги Адептус Механикус и Тёмных Механикус — исчезли. В ядре мира-кузницы шла битва стихий за превосходство, непреодолимая сила эффекта Геллера воздвигало реальность против inferнального присутствия могущественного демона, который, хотя был и невообразимо силен, все же не мог выжить во взрывной интенсивности расширяющегося пузыря реальности, охватившего самую его суть и ядро планеты.

Кипящая, брызжущая лава шипящего железа штурмовала стены большого каньона, бегущего, словно шрам, по поверхности мира-кузницы. Глотая целые верфи вместе со строящимися и ремонтирующимися демоническими кораблями, благословлёнными его нечистым именем, Абистра-Диномикон разбивал их в щепки.

Проламываясь сквозь храмы-кузницы техноеретиков, мощные промышленные комплексы и производственные центры, демон погружал поклонявшийся ему мир в адский поток расплавленного металла.

В отличие от Железных Воинов, жрецы и порченые конструкторы Тёмных Механикус, служившие своим хозяевам так же, как те служили демону, остались, чтобы слиться и стать единым целым с апокалиптическим потоком жидкого металла. Они собирались на грузовых дорогах, в храмах-кузницах и на берегах плавильных каналов, крест-накрест пересекавших планету. Они ждали своего настоящего крещения огнём. Железо возвращалось к проклятому железу, надеясь возродиться в виде какого-нибудь демонического механизма — мощного, inferнального и вечного. Они еще не знали, что их мир гибнет, и они умрут вместе с ним.

По мере того, как ковчег-крейсер «Мистраль» удалялся от падшего мира-кузницы вместе с сияющим двигателями флотом Адептус Механикус, Велханос Магна все ярче светилась гнилостным жёлтым светом расплавленного порченого железа. Его демоническое ядро изливалось на поверхность планеты, покрывая мир-кузницу бесконечным океаном жидкого светящегося металла. Потом, внезапно и вдруг, волнующееся и плюющееся бешенство расплавленного железа прекратилось. Омнид Торкуора наблюдал, как Велханос Магна мгновенно остывает, сменяя своё яростное сияние на унылую серость твёрдой металлической поверхности.

— Во имя всего, что свято и истинно, — с нотками потрясения в голосе произнёс техножрец-капитан Вольтрам, — Архимагос, что случилось?

— Демоническая сущность, овладевшая сердцем мира-кузницы, изгнана, — сказал Омнид Торкуора, наблюдая, как светящиеся трещины начали разрывать железный панцирь поверхности планеты. Разломы и трещины пролегли вокруг всей планеты, сливаясь и множась. Поверхность мира треснула, как скорлупа яйца.

— Мы все еще можем заплатить жизнями за нашу победу, — сказал Торкуора, сосредоточив свой разум и мощь суперкогитаторов на бурлении уравнений, возможностей и вероятностей. — Мы никогда не достигнем точки Мандевилля.

— Мой господин... — сказал техножрец-капитан.

Велханос Магна вспыхнула вновь. Безумная мозаика растрескавшейся металлической поверхности сверкало все ярче.

— Закрепить всё и приготовиться к удару! — приказал Торкуора. — Капитан!

Вольтрам открыл каналы связи на всех палубах Мистралья и трансляции на идущие в его фарватере суда Адептус Механикус.

— Приготовиться к удару, я повторяю: приготовиться к удару!

Потом мир-кузница взорвался.

Кормовой пикт-канал умер сразу, и экраны мостика зашипели статикой, перед тем, как отказать полностью. Тьма бездны космоса вторглась на мостик, казавшаяся ослепляюще глубокой и темной после адского сияния Велханос Магна.

Стоя за рельсами кафедры, Торкуора схватился за один из них своей гидравлической рукой с мощными когтями. Едва он сомкнул хват на толстой металлической балюстраде, до крейсера докатилось действие ударной волны. Детонации бомбы и распространению эффекта Геллера больше ничего не мешало. Брошенный силой удара вперед, Торкуора разбил своим бронированным капюшоном близлежащий рунный банк данных, врезавшись в инструментальную стойку. Корабль сотрясся, и каждого конструкта на его борту мотнуло сначала вперед, а потом назад. Палубы, стены и надстройки судна задрожали, когда волна Геллера прошла через них.

Когда все замерло, техножреца еще раз швырнуло, сначала от рельса, потом к нему, когда что-то врезалось в «Мистраль». Это была не взрывная волна и не расширяющийся пузырь реальности, находившийся в стадии насильственной реализации. Что-то физически ударило в корабль.

Все еще сжимая оторванный металлический рельс в своей гидравлической клешне, Торкуора, пошатываясь в своём бронированном костюме, осмотрел разбитую и гудящую командную палубу.

— Единица Стройка? — выкрикнул архимагос, разворачивая свой бронекостюм в сторону, откуда слышал звук и заметил движение. Уничтожитель использовал свои гусеницы, чтобы протолкнуть массивное тело меж двух консолей. Торкуора огляделся вокруг. — Техножрец-Капитан?

Вольтрам не ответил.

Командную палубу заливало красное свечение аварийного освещения. Сирены с разных палуб пытались перекричать одна другую. Банки и консоли фонтанировали искрами, приборы, сорванные с потолка мостика, висели на проводах и кабелях. Большинство рунных экранов было пусто. Гололитические дисплеи проецировали миазмы статики. Помещение было наполнено едким дымом от нескольких возгораний.

Обозревая разрушенную командную палубу, Торкуора обнаружил, что большая часть сервиторов мостика были вырваны из своих интерфейсных подиумов. Палубные жрецы оглушённо возились среди обломков своих консолей и рунных банков.

— Вольтрам, — позвал Торкуора.

— Здесь, архимагос, — сказал техножрец-капитан, перебираясь через останки своего снесённого ударом трона и ковыляя вдоль остатков рельса амвона. Он придерживался за металлические направляющие, чтобы не упасть, и прижимал к груди разбитую искрящуюся бионику другой руки.

— Палубные жрецы, — сказал Торкуора, — всем вернуться к своим станциям. Доложить о состоянии. Мы нуждаемся в знании того, насколько сильно повреждён корабль.

— Технопровидцев на мостик! — Вольтрам отправил вызов в вокс-канал.

Когда архимагос посмотрел на узкие стрельчатые окна мостика, он увидел огромные куски скал, дрейфующие мимо корабля. Торкуора заключил, что, поскольку «Мистраль» поддерживал максимальную субсветовую скорость, эти гигантские фрагменты пород были выброшены взрывом с намного большей скоростью. Вся планета целиком взорвалась в едином апокалиптическом порыве, разбросав куски обречённого мира-кузницы во всех направлениях. Расчёты техножреца показали, что с наибольшей вероятностью ковчег-крейсер был поражён именно таким обломком останков планеты.

Но это было до того, как он увидел, что еще проплывает мимо. Вращаясь попеременно с колоссальными обломками Велханос Магна, мёртвые корабли и разрушенные выпотрошенные секции судов заполняли космос. Изучая повреждения, горячий сияющий металл разбитых палуб, рассыпающих вокруг целый шлейф обломков и тел, было сложно определить, что именно послужило причиной гибели кораблей. Может быть, взрывная волна эффекта Геллера, или поражение обломками взорвавшейся планеты, или удар другим судном, захваченным силой детонации Велханос Магна.

Также было вполне вероятно, что «Мистраль» получил повреждения от попадания в него секции развалившегося корабля Адептус Механикус, который сейчас дрейфовал мимо.

— Техножрец-капитан Вольтрам, — Торкуора обратился к капитану через разбитый мостик. — Установите связь с остальными судами флота.

Оглянувшись на разрушенную секцию корабля, вращающуюся впереди «Мистраля», он

подумал, что она могла принадлежать любому из них.

Следующие несколько минут были заполнены сомнениями и замешательством.

Технопровидцы и сервиторы обслуживания пытались починить рунные банки и консоли на мостике, чтобы вернуть в строй командную палубу. Отчёты о повреждениях с нижних палуб показали, что взрывной волной Эффекта Геллера были выбиты массивы аугуров, а сильнейшее столкновение с твёрдым объектом стоило «Мистралю» почти всех оружейных батарей правого борта.

Секции крейсера теряли давление, атмосферу и гравитацию, заставляя присутствующих там техножрецов принимать решения о блокировке разгерметизированных отсеков вместе с бывшими там членами команды корабля. По мере того, как треснувшие и разбившиеся гололитические дисплеи и рунные экраны возвращались в строй, и между стрельчатыми окнами развернулись трещащие и колеблющиеся тактические оверлеи, данные начали поступать.

— Что с двигателями? — требовательно спросил у Вольтрама и находившегося на связи через вокс-канал инженерной секции главного технопровидца Торкуора.

— Незначительные повреждения субсветовых двигателей, архимагос, — протрещал по воксу Главный Технопровидец Цертек. Его голос звучал резко, с металлическими реверберациями. — Варп-привод нуждается в тестах и диагностике, чтобы установить степень полученных от шоковой волны повреждений.

— Неприемлемо, — сказал ему Торкуора. — Флот должен совершить переход через варп. Само наше выживание зависит от этого.

— Мой господин, — передал через вокс Цертек, — простите, если я выразился неточно. Я не имел в виду, что варп-двигатели повреждены. Я сказал, что мы лишь будем стараться узнать степень их повреждений, полученных в результате столкновения.

Тяжело ступая по разбитому мостику, с роящимися вокруг сервиторами и жрецами, Торкуора покачал головой.

— Пусть ваши жрецы начинают свои ритуалы, технопровидец, — сказал архимагос. — Навигатор уже трудится над эфирными решениями по нашему указанию. После того, как мы достигнем края системы, мы включим варп-двигатели, и да поможет нам Омниссия. У нас нет выбора. Торкуора связь закончил.

— Я сопоставил данные, которые вы просили, — сказал техножрец-капитан Вольтрам со своего помоста, выхватив длинную ленту пергамента из рук подчинённого ему техножреца.

— Какие суда не ответили? — потребовал ответа Торкуора.

— Кузнечный тендер «Дентрик», — ответил ему техножрец-капитан, перечисляя потери, — храмовая баржа «Ультиматум», вместе с которой потеряно три богомашины, ковчег-фрейтер «Мизерикордия», ковчег-крейсер «Гордость Омниссии», ковчег-крейсер «Иррадиал», войсковой транспорт «Адамантик», и, возможно, кузнечное судно «Деус Кондуис». По последним данным, его техножрец-капитан докладывал о критическом повреждении двигателей. Я думаю, что придётся бросить его здесь.

Список потерь ужасал. Торкуора разглядывал мерцающие ланцетные экраны мостика и их оверлеи.

— Кормовые экраны, — приказал архимагос. — Всё, что может выдать пикт-канал.

Экраны переключались на размытый и нечёткий вид пространства позади «Мистраля». Торкуора видел, что мир-кузница исчез. Бомба Геллера не просто вырвала и выбросила в космос кусок планеты. Велханос Магна полностью разлетелась во взрыве, оставив в наследство после себя смертоносный каменный шторм кувыркающихся валунов и разбитых обломков кораблей.

В кильватере «Мистраля» Торкуора видел остатки флота Адептус Механикус, старающиеся догнать флагман. Переломанные ужасными столкновениями ковчег-крейсера. Раздутые фрейтеры, выводящие свои повреждённые двигатели на предельный режим. Фрегаты с разбитыми корпусами реакторов, оставляющие за собой шлейф смертельно опасных излучений, поражающих их экипажи. Войсковые транспорты, с трудом плетущиеся через пустоту.

А позади остатков некогда гордого флота Торкуора мог видеть растерзанную флотилию Железных Воинов. Хотя корабли Космодесанта и строились с многократным запасом прочности, чтобы выдержать любые испытания, которые могла бросить на них враждебная Галактика, но ударные крейсера были слишком древними.

И космодесантники Хаоса были намного ближе к эпицентру планетарной детонации. Торкуора отметил, что Железные Воины потеряли множество принадлежавших им судов. Они без жалости бросали в горнило ярости разрушенной планеты одержимые демонами и повреждённые корабли своих искажённых варпом союзников-Тёмных Механикус.

Среди ржавой воинственности флотилии Железных Воинов Торкуора разглядел боевую баржу «Разрушителя Наковален», прокладывавшую себе дорогу между двумя тяжелобронированными фрейтерами Тёмных Механикус. Корабли, утыканные шипами и чудовищным вооружением, пытались убраться с пути боевой баржи, и один из них столкнулся с черным крейсером Тёмных Механикус.

«Разрушитель Наковален» врезался во второй фрейтер, сминая его бронированный борт, и отбрасывая корабль в сторону. Мощный молотообразный нос-таран боевой баржи, и ее амортизирующая макрогидравлика уже несли на себе останки своей первой жертвы. Обломки «Мизерикордии» волочились за мощным усиленным тараном боевой баржи.

— Они ускоряются, — сказал техножрец-капитан Вольтрам Торкуоре. — Этот корабль не должен быть таким быстрым. Особенно, если вспомнить про возраст. Я не знаю, что Железные Воины сделали с колонной двигателей, может быть, что-то для сверхускорения своего тарана, но... Это значит, что они могут нас догнать.

— Когда это случится?

— Задолго до границ системы, — мрачно признал Вольтрам. Он показал гололитический оверлей, сменившийся передним пикт-каналом. — И есть еще это, — техножрец-капитан увеличил изображение.

Но Торкуора не нуждался в аугурах, чтобы сказать, что именно он видит перед собой. Флот Тёмных Механикум с Сатцики Секундус. Тридцать порченных судов, несущих на своих нечистых палубах поддавшихся порче конструкторов с бывшей родины Торкуоры. Открыв оружейные батареи правого борта, подкрепления, прибывшие к Тёмным Механикус, спешили к возглавляемому «Мистралем» разрозненному и неоднородному каравану кораблей Адептус Механикус. Они стремились догнать корабли слуг Омниссии до того, как те достигнут точки Мандевилль. Во главе строя предателей Торкуора мог наблюдать техноеретическое великолепие Ковчега Механикус «Энкоронада», флагмана причудливо аугментированных мерзостей.

— Архимагос. Каковы ваши приказы? — техножрец-капитан спросил у него.

Бледные сухие губы Торкуоры скривились, и с них сорвалось рычание. Как жрец Адептус Механикус, он на протяжении долгого времени пытался очистить себя от лишних эмоций и чувств. Пока логические катушки его суперкогитаторов и рунных банков сражались с кошмарным противоречием, он ощутил горячую хватку неизбежности, крепко сжавшую его сердце, все еще бившееся в древней истерзанной плоти.

Бешеная ярость вгрызалась в сознание, сжигая его, и это следовало признать. Он уничтожил запятнавшего своей сущностью Велханос Магна демона Абистра-Диномикрона. Он убил миркузницу Предателей и миллионы поддавшихся порче обитателей. Как и Идрисс Крендл. Однако, архимагос заплатил за свои победы. Преследуя «Мистраль», Военный Кузнец собирался принудить Торкуору выплатить самую последнюю, высочайшую цену.

Пока Омнид Торкуора сражался с эмоциями и побуждениями своей плоти, столь давно забытой и брошенной, архимагос не мог помочь, но находил некоторое утешение в том, что его враг пережил что-то подобное. Торкуора представлял себе горькую ярость Идрисса Крендла. Велханос Магна, ее армады порченных конструкторов и непредставимая ценность ее темной промышленности были навсегда потеряны для Военного Кузнеца.

Торкуора чувствовал проявление желания Железного Воина отомстить в том, как бесцеремонно тот обращался с древней боевой баржей и в том, как ярко сиял пламень разогнанных двигателей «Разрушителя Наковален», работавших далеко за пределами всех конструктивно заложенных в них возможностей. Торкуора знал, что Идрисс Крендл не остановится ни перед чем, чтобы догнать и уничтожить архимагоса и его флот.

Теперь Кузнец Войны и его Железные Воины, терзавшие галактику на протяжении тысячелетий, будут охотиться за ним и уничтожат архимагоса вместе со всеми истинными конструктами, которые будут рядом с ним.

Насколько Торкуора понимал, Крендл сейчас вышел из себя, и позволил захватить контроль над рассудком своей ярости и холодной жажде быстрой мести. И архимагос задался вопросом, как можно использовать такую очевидную слабость. Вместе с мыслью, помогающей успокоить гулкий стук сердца в высохшей груди техножреца, Торкуора ответил на вопрос техножреца-капитана.

— Посмотрим на наших союзников, — сказал он.

— наших союзников, мой господин?

— Те из наших врагов, на чью предсказуемость и последовательность мы можем рассчитывать, — ответил Торкуора. — То, чем мы сами не будем. Свяжитесь с Навигатором. Попросите передать его эфирные решения и координаты точки randevу остальным кораблям флота.

Техножрецам-капитанам эта информация потребуется довольно скоро, а мы не будем рядом, и не сможем предоставить её потом.

— Мы не сможем, архимагос? — осторожно спросил Вольтрам, подразумевая, что к тому моменту «Мистраля» уже не будет в живых.

— Успокойтесь, капитан, — сказал Торкуора. — Я не собираюсь терять «Мистраль» в самоубийственном броске.

— Я думаю, что я скажу от лица всех слуг Омниссии на этом корабле, если отмечу, что действительно рад это слышать.

— Я всего лишь хочу, чтобы это выглядело, как самоубийство, — сказал ему Торкуора. Перед тем как техножрец-капитан успел обработать эту информацию, архимагос приказал: — Запрос состояния: каковы наши наступательные возможности?

— Основной калибр: носовая пушка «Нова» ожидает ваших приказов, — сказал Вольтрам. — Макропушки батарей левого борта заряжены и готовы к стрельбе. Батареи правого борта выведены из строя, способна вести огонь только передняя секция.

Торкуора кивнул головой, покрытой пятнами, напоминавшими трупные, в складках своего капюшона. Его оптика напоминала пару раскалённых докрасна точек.

— Что со щитами?

— Пустотные щиты работают на шестьдесят три процента мощности, — сообщил техножрец-капитан, — хотя я не могу гарантировать долгой работы. Технопровидцы докладывают, что целостность генератора щита нарушена.

Торкуора не удивился. Пустотные щиты ковчега-крейсера, конечно, спасли жизни всех, кто находился на борту, но планетарная детонация и взрывная волна все-таки нанесли генераторам тяжёлый урон.

— Живые силы?

— Эти данные все еще поступают с нижних палуб, — признал Вольтрам. — Медикусы и секции технического обслуживания докладывают о большом количестве повреждённой бионики и ранений органических частей конструкторов.

— Каков расчёт в наилучшем приближении? — надавил на капитана Торкуора.

— Укомплектование корабля скитариями-часовыми и бортовыми сервиторами — двадцать процентов, — сказал техножрец-капитан. — Плюс заявлены записи боевых автоматов Крондин Зета-Два, Третья и Восьмая манипулы, и когорты скитариев, эвакуированных с поверхности мира-кузницы — Колонна Ориак Сцинтилланс 4 под командованием Примуса Винтегара-4 Фобала. И, конечно же, имеется от двух до трёх сотен жрецов, которые могут оставить свои станции и взяться за оружие во имя Омниссии.

— Соберите наши силы и подготовьте их к отражению нападения на орудийных палубах правого борта, — сказал Торкуора.

— Что насчёт батарейных портов? — уточнил техножрец-капитан.

— Только палубные жрецы и команды сервиторов, — ответил архимагос. — Мы будем атакованы через батарейные порты, но не станем там сражаться. Любой здравомыслящий капитан попытается пойти в атаку со стороны незащищённого фланга, не опасаясь ответного залпа. Это настоящее приглашение.

— Приглашение, мой лорд? — спросил Вольтрам.

— Железные Воины возьмут нас на abordаж, не сомневайтесь, капитан, — ответил Торкуора.

— Сомнений не будет, особенно если это поможет.

— Когда и где это произойдёт, — ответил капитану Торкуора, — это единственное, на что мы можем повлиять. Информировуйте остальных капитанов, что мы отрываемся от флота.

— Откуда вам известно, что Железные Воины последуют за нами? — спросил Вольтрам.

— Они обязательно последуют за нами, — заверил его Торкуора, думая об Идриссе Крендле, рычащем на мостике чудовищной боевой баржи. — Мы не оставим им выбора. После изменения курса необходимо, чтобы все техножрецы-капитаны флота совершили рывок к точке Мандевиль. Они не должны пытаться помочь нам. Они не должны ждать нас. Флот должен как можно скорее перейти в варп. Удостоверьтесь, что они все поняли.

— Да, мой господин.

— Немедленно, — сказал Омнид Торкуора. — Железные Воины заманили нас в ловушку, когда мы построили и испытали Устройство Геллера. Давайте посмотрим, не сможем ли мы соблазнить наших врагов и привести их в нашу западню.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/664137>